На правах рукописи

Хазуева Барият Абусупьяновна

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЧЕЧЕНСКИХ ПОЭТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI вв. ШАЙХИ АРСАНУКАЕВА И ШАИДА РАШИДОВА

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(литература народов Северного Кавказа)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп − 2019

Работа выполнена на кафедре литературы и методики преподавания Института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета

Научный руководитель:	**Джамбеков Овхад Алихаджиевич,** доктор филологических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Мартазанова Ханифа Магамедовна,** доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой ингушской литературы и фольклора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ингушский государственный университет»;
	Шовгенова Тамара Алиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературы Государственного бюджетного учреждения Республики Адыгея «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева»;
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет»

Защита состоится 27 ноября 2019 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.001.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, с диссертацией и автореферат – на официальном сайте университета: htpp://www.adygnet.ru и на сайте ВАК: http://vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук Г. В. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Наблюдения над основными закономерностями и тенденциями развития чеченской литературы XX века в плане жанрово-родовой структуры произведений позволяют обнаружить в ней преобладание эпических, прозаических жанров над лирическими, стихотворными. Наивысшие достижения чеченской литературы XX столетия были созданы именно в прозе. Это произведения классиков чеченской литературы Саида Бадуева, Саид-Бея Арсанова, Халида Ошаева, Магомета Мамакаева, Арби Мамакаева, Абузара Айдамирова и других. Но лирика как литературный род, в наибольшей степени опирающийся на традиции национального фольклора, в свою очередь, занимала значимое место в общем литературном процессе, выполняя свои генетические функции отражения внутреннего мира личности в контексте изменений социокультурной ситуации. «Специфика лирики в том, что человек присутствует в ней не только как автор, не только как объект изображения, но и как его субъект, включенный в эстетическую структуру произведения в качестве действенного ее элемента. При этом прямой разговор от имени лирического Я нимало не обязателен. Авторский монолог – это лишь предельная лирическая форма»[1]. В чеченской литературе по праву достойное место занимает творчество известных мастеров чеченской лирики второй половины XX – начала XXI вв. Шайхи Арсанукаева и Шаида Рашидова, отразивших свое сложное время через призму человеческих чувств, размышлений и переживаний.

В историко-хронологическом плане творчество названных поэтов относится к послевоенному периоду. Важность и необходимость этого уточнения обусловлена тем, что это один из наиболее трагичных этапов истории чеченского народа, подвергнувшегося жестоким испытаниям. Несомненно, что творческая интеллигенция в первую очередь реагирует на кризисные состояния общества и личности, пытаясь в художественной форме осмыслить происходящее, а лирика как наиболее мобильная и в тоже время чувственно-эмоциональная литературная форма обладает особой воздействующей способностью.

Не менее важным фактором, обусловившим выбор тематики диссертационного исследования и его объекта, является то, что Шайхи Арсанукаев и Шаид Рашидов в созданном ими художественном мире отражают ментальность своего народа, осмысливают грани и проявления национальной идентичности, ставшей опорой для чеченского народа на его пути к самоопределению и независимости. Существенно в

[1] Героико-исторический эпос народов Северного Кавказа, 1988. С. 10

научно-исследовательском плане, что оба поэта опираются на фольклорные и литературные традиции, при этом проявляя свою творческую индивидуальность в совершенствовании художественной формы и освоении современной тематики и проблематики. Эти стороны литературной деятельности Шайхи Арсанукаева и Шаида Рашидова, в свою очередь, являются предметом настоящего исследования.

Как мы отмечали ранее, ряд причин, как объективных, так и субъективных, прежде всего сложность и драматизм историко-общественных процессов в жизни чеченского народа в XX веке, а также некоторые особенности национальной ментальности привели к доминированию в литературе эпических, по преимуществу прозаических произведений, как крупных, так и малых форм. В результате в чеченском литературоведении сложилась традиция анализа по преимуществу прозаического творчества профессиональных авторов. В частности, значительное число диссертаций и монографических исследований по вопросам истории и теории чеченской литературы посвящено прозе (докторские и кандидатские диссертации и научные труды М.М. Губанукаевой (2006), Л.М. Ибрагимова (2011), С.И. Инаркаевой (1999), М.В. Исмаиловой (2007), О.А. Джамбекова (2016), Т.Б. Джамбековой (2010), Л.М. Довлеткиреевой (2010), Х.М. Мусаева (1985), Л.С. Тасуевой (1975), Р.Б. Татаевой (2011), Х.В. Туркаева (1984, 1987), Р.К. Ужаховой (1984), Р.А. Чахкиевой (1975) и других).

Фундаментальных исследований чеченской поэзии значительно меньше. При этом отметим, что лирическому творчеству Ш. Арсанукаева и Ш. Рашидова посвящено немало рецензий, юбилейных статей, предисловий к сборникам стихов. Однако до настоящего времени отсутствуют работы обобщающего характера, в частности диссертационные исследования и монографии, в которых всесторонне или в контексте определенной научной проблемы анализировалась бы художественная специфика их лирического творчества на фоне проблемно-тематического, философского, ментально-национального пространства развития чеченской литературы XX века.

Ш. Арсанукаев и Ш. Рашидов - поэты, которых в пространстве и масштабе исторического времени отделяет друг от друга всего лишь одно десятилетие, но для насыщенного острыми драматическими (и трагическими для чеченского народа) коллизиями и потрясениями XX века это достаточно значимый период национальной истории. Оба поэта пережили со своим народом тяжелейшие годы репрессий (1944-1956 гг.), у обоих они пришлись на период становления их в личностном плане. Исторические испытания закалили характеры Арсанукаева и Рашидова, сформировали их мировоззрение, отношение к миру, своему народу и миссии поэта, который призван отражать и выражать национальную историю и картину мира. Они прошли через период

восстановления исторической справедливости, реабилитации своего этноса, ощутили позитивное влияние периода «оттепели» и кризисных явлений 90-х и рубежа XX-XXI вв. Исторический контекст, любовь к свой земле, к своему народу, стремление в поэтической форме отразить национальную ментальность объединяют художественные миры Арсанукаева и Рашидова и позволяют рассматривать их творчество в сравнительно-типологическом ракурсе.

По мнению историков литературы, Ш. Арсанукаев как автор лирического высказывания проявляет себя глубоким и сосредоточенным философом, историком, аналитиком, лирика Ш. Рашидова, на первый взгляд, кажется более легкой для восприятия, не столь философичной, но при внимательном проникновении в образную систему становится очевидным, что поэт является тонким выразителем «песенной души» своего народа. Дарование каждого из них индивидуально и неповторимо. И эти грани таланта чеченских поэтов требуют специального научного осмысления.

Таким образом, необходимость выявления особенностей идиостиля Ш.Арсанукаева и Ш.Рашидова, а также их роли в процессе эволюции чеченской поэзии определяет **актуальность** темы данного исследования и его перспективность для чеченского литературоведения.

Объектом исследования являются тексты лирических произведений Ш. Арсанукаева и Ш. Рашидова (на русском языке и в переводе на русский язык).

Предмет исследования – эстетические, структурно-стилевые, семантические и национально-ментальные особенности лирики Ш. Арсанукаева и Ш. Рашидова, а также место и роль поэтов в истории чеченской литературы, их влияние на эволюцию современной чеченской литературы. Также в ряду предметного исследования находится изучение мировоззрения, поэтического мышления поэтов в контексте развития литературного процесса Чечни, Северного Кавказа и России в целом.

Целью работы является всестороннее системное филологическое исследование творческой индивидуальности чеченских поэтов Ш. Арсанукаева и Ш. Рашидова в плане научной идентификации эстетических, идейно-тематических, структурно-стилевых и национально-ментальных особенностей их лирики, а также выявление их роли в процессе развития чеченской поэзии в контексте теории диалога культур и через выявление интертекстуальных связей с прецедентными текстами литературного пространства.

Базовая гипотеза исследования:

Творчество чеченских поэтов XX – начала XXI вв. Ш. Арсанукаева и Ш. Рашидова имеет типологическую общность в идейно-тематическом и ментально-мировоззренческом плане, обусловленном социально-историческим контекстом, и оказало существенное

воздействие на развитие чеченской лирики. В то же время каждый из этих авторов имеет свой неповторимый идиостиль, индивидуальную творческую манеру и художественное видение. В пространстве северокавказской и русской литератур творчество Арсанукаева и Рашидова занимает значимое место в силу своей гуманистической направленности, художественной ценности и неповторимости национальной картины мира, созданной ими в своих лирических текстах.

Для достижения намеченной цели и подтверждения гипотезы исследования требуется решение ряда исследовательских **задач**:

- идентифицировать в поэтических текстах Арсанукаева и Рашидова типические и индивидуально-специфические проявления философской, духовно-нравственной и национально-ментальной позиции, отразившиеся в проблемно-тематической и художественно-эстетической системе их лирики;

- провести жанрово-тематическую и лейтмотивную классификацию лирики Арсанукаева и Рашидова;

- проанализировать специфику образной системы и характера лирического героя;

- охарактеризовать масштабность творческих личностей чеченских поэтов посредством выявления способов интерпретации фольклорных и мифопоэтических традиций, интертекстуальных связей с прецедентными текстами русской классики, мировой и отечественной литературы, выразившихся в форме интертекста;

- выявить в плане историко-литературной преемственности инновационные черты лирики Шайхи Арсанукаева и Шаида Рашидова (художественно-образная система, сочетание традиционного и инновационного, авторского начала в лирике, мифопоэтические и архетипические аллюзии, интертекст и др.), оказавшие влияние на эволюцию современной чеченской поэзии;

- определить место творчества Шайхи Арсанукаева и Шаида Рашидова в истории чеченской поэзии 1960-2010-х гг. и векторы их влияния на её дальнейшее развитие в контексте теорий диалога культур и межтекстового диалога.

Степень научной разработанности темы

Как мы отметили, история и теория чеченской лирики не подвергались до настоящего момента отдельной научной интерпретации в формате диссертационных и монографических исследований. В основном это литературное пространство анализируется в исследовательских статьях, рецензиях, журнальных и газетных публикациях. При этом следует отметить, что теоретическая база для многоаспектного исследования чеченской лирики уже достаточно сформирована. В частности, национальными литературоведами скрупулезно описаны и проанализированы в качестве

генетического основания развития всей чеченской литературы фольклорные истоки в плане жанровой, тематической и художественной специфики. Можно выделить следующие научно-исследовательские труды:

- докторская диссертация Т.Б. Джамбековой «Роль фольклора в эволюции чеченской прозы XX века» (2009); кандидатская диссертация О.А. Джамбекова «Жанровые и поэтические особенности чеченских героико-исторических песен илли» (2008); кандидатская диссертация И.Б. Мунаева «Поэтика чечено-ингушских героико-исторических песен илли (проблема формирования жанра и его системные связи)» (1981); кандидатская диссертация Х.У. Юсупхаджиевой «Особенности языка чеченской художественной литературы» (2000); кандидатская диссертация З.М. Ахмадовой «Диалог этноментального и общекультурного в северокавказской русскоязычной поэзии рубежа XX-XXI вв.» (2014); кандидатская диссертация В. Ш. Расумова «Чеченская народная необрядовая лирика (жанровые и поэтические особенности)» (2016);

- исследование и тексты У. Б. Далгата «Героический эпос чеченцев и ингушей» (1972); пособие И.А. Дахкильгова «Исторический фольклор чеченцев и ингушей» (1978); статьи Т.Б. Джамбековой «Героико-эпические песни илли как фактор истории чеченцев» (в соавторстве с М.В. Исмаиловой, 2001), «Общечеловеческие ценности в творчестве У. Яричева» (в соавторстве с Л.М. Янаевой, 2003), «Чеченское устное народное творчество» (в соавторстве с О.А. Джамбековым, 2009), «Краткий словарь литературоведческих и фольклорных терминов (на чечен. яз.) (в соавторстве с О.А. Джамбековым, 2009) и др.; статьи О.А. Джамбекова «Чеченский фольклор» (1990), «История записи и публикаций чеченских народных лирических песен в XIX-XX вв.» (1999), «О некоторых особенностях метрики чеченской народной поэзии» (2003) и др.; статья М.Д. Дикаева «Чечено-ингушская народная социально-бытовая лирика» (1968); исследования В. Туркаева «Роль русской литературы и родного фольклора в становлении национальных литератур. 60-е годы XIX − 40-е годы XX века» (1978); «Исторические судьбы литератур чеченцев и ингушей» (1978); публикация Б. Тимурзиева «Чеченский поэт-интернационалист Умар Яричев» (2011) и др.

Научная новизна работы. В диссертации впервые проводится всестороннее монографическое исследование лирики Шайхи Арсанукаева и Шаида Рашидова в сравнительно-типологическом ракурсе. Научная новизна определена также современным исследовательско-методологическим подходом к литературоведческой интерпретации творчества этих поэтов в контексте проблематики, связанной с воплощением национальных образов мира и диалога культур в их поэзии. Впервые проводится комплексный анализ мифопоэтических основ и интертекстовых структур в лирике

чеченских поэтов с выходом на выявление векторов их влияния на современную чеченскую лирику.

Методологической основой диссертации являются основные положения трудов крупнейших учёных в области отечественного и национального литературоведения - М.М. Бахтина (1974, 1975, 1986), А.Н. Веселовского (1989), В.Б. Виноградова (1988), Г.Д. Гачева (1981, 1998), В.М. Жирмунского (1974, 1975), Н.Н. Конрада (1972), Д.С. Лихачёва (1968, 1979), Ю.М. Лотмана (1972), Е.М. Мелетинского (1976), И.Г. Неупокоевой (1963), В.Я. Проппа (1989) и др.

В осмыслении методологических проблем важную роль сыграли научные концепции литературоведов Северного Кавказа Л.А. Бекизовой (1972), Г.Г. Гамзатова (1990), Л.П. Егоровой (1970), М.Ш. Кунижева (1968), Г.И. Ломидзе (1960), Р.Г. Мамия (2001), А.Х. Мусукаевой (2013), У. Панеша (1990), К.К. Султанова (2001), 3. Х. Толгурова (1990, 1999), К.Г. Шаззо (2013) и др., в особенности работы исследователей чеченской литературы – Ю.А. Айдаева (1976, 1987), Я.С. Вагапова (1962), В.Ю. Гиреева (2010), У. Далгата (1972, 1975, 1981), И.А. Дахкильгова (1978, 1981), О.А. Джамбекова (1999, 2003), Т.Б. Джамбековой (2015), С.И. Инаркаевой (1999, 2014), М.В. Исмаиловой (2007), В. Корзуна (1966), И.Б. Мунаева (1979, 1981, 1984,1988, 2005), Х. Ошаева 91959, 1960), Х.В. Туркаева (1968, 1971, 1978, 1983, 1991,1999, 2007), Р.К. Ужаховой (1988), С.-М. А. Хасиева (1991), М.Д. Чентиевой (1964, 1967), А. Шерипова (1918) и других.

В диссертации используются следующие общенаучные и филологические **методы исследования** – аналитический, историко-культурологический, сравнительно-типологический, компаративистский с учетом подходов художественной антропологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Чеченская поэзия, имеющая глубокие традиции в народном творчестве и получившая развитие в письменной литературе начиная с 1920-х годов, в существенной степени уступала по объему и масштабу национальной художественной прозе, что было обусловлено рядом черт этноментального характера.

2. Художественные миры лирики Шайхи Арсанукаева и Шаида Рашидова имеют ряд типологических схождений, в частности творчество обоих поэтов приходится на один социально-исторический период, что определяет общий контекст лирического высказывания. В произведениях обоих поэтов центральным лейтмотивом идет тема исторической памяти и любви к Родине и к своему народу, а также стремление в поэтической форме отразить национальную картину мира. В качестве генетической основы произведений Арсанукаева и Рашидова выступают фольклорные, мифопоэтические и архетипические художественные структуры и образы.

3. При всех типологических схождениях следует отметить черты уникальности творческой индивидуальности Ш. Арсанукаева и Ш. Рашидова. Особенности идиостиля Арсанукаева проявляются в глубокой философичности, созерцательности и аналитичности поэтического образа и высказывания. Поэзия Рашидова внешне более ясная, непосредственная, оптимистичная, но, по сути, является не менее глубоким, склонным к символике и иносказанию выражением «песенной души» своего народа. При этом глубина и масштабность художественного видения поэтов отражается в гармоничном сочетании традиций национальной лирики и интертекстовых структур, апеллирующих к прецедентным текстам русской, отечественной и мировой литературы.

4. Лейтмотивная тема Родины и родной природы раскрывается в лирике обоих поэтов через многообразную семантику образов и предметов растительного и животного мира. В этом же тематическом комплексе функционируют архетипичные мотивы стихий земли, камня, воды, воздуха и огня, придающие лирическим произведениям чеченских поэтов глубокую символичность и национальный колорит.

5. Поэтическая рефлексия Ш.Арсанукаева и Ш.Рашидова в проблемно-тематическом плане крайне многообразна – мотивный комплекс их текстов нацелен на художественное осмысление таких содержательных параметров, как лирико-философское постижение любви в качестве интимного чувства, родной природы как части мироздания, традиционной народной культуры и истории, и, наконец, в плане осознания своего предназначения как поэта.

6. В лирике поэтов выявляется несколько основных аспектов реализации идеи диалога культур, пронизывающих всю их деятельность в гармоничном сочетании национального, этнического и общечеловеческого, что оказало существенное влияние на дальнейшее развитие чеченской лирики. Векторы влияния на современную национальную литературу чрезвычайно разнообразны и масштабны, в первую очередь в плане художественно-эстетических и структурно-стилевых авторских приемов, в разработке оригинальных тем и мотивов, в постановке проблемы, в органичном синтезе авторского художественного мироотражения, интертекстовых структур и мифопоэтических, архетипичных образов национальной культуры.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что впервые подвергается научной интерпретации целый комплекс вопросов, связанных с проблемами филологического анализа чеченской поэзии в целом. На материале творчества Ш.Арсанукаева и Ш.Рашидова теоретизированы различные аспекты поэтического воплощения национальных образов мира и идей диалога культур, отраженных через интертекст в их диалектическом единстве. Выявлены и

классифицированы идейно-тематические, лейтмотивные и художественно-выразительные приоритеты лирики чеченских поэтов и векторы их влияния на эволюцию современной чеченской лирики.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использования результатов настоящего исследования в процессе создания специальных учебных курсов и учебных пособий по истории чеченской поэзии XX века для средних и высших учебных заведений Чеченской Республики.

Апробация основных положений и результатов исследования. Основные положения и научные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры чеченской филологии и кафедры литературы и методики ее преподавания Чеченского государственного педагогического университета. Материалы исследования были представлены в виде докладов на Дешериевских чтениях (Грозный, 2016), на региональной научно-практической конференции «Проблемы преподавания словесности в школах и вузах Северо-Кавказского федерального округа» (Грозный, 6-7 декабря 2014) и международной научно-практической конференции «Язык и литература в образовательном и культурном пространстве Юга России и Кавказа (Грозный, 15-17ноября 2018).

По теме исследования опубликовано 9 научных работ, в том числе 4 статьи в научных журналах и изданиях, включенных в Перечень, рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, освещается степень их изученности, указываются научно-теоретическая база, научная новизна и практическая ценность, основные положения работы, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «**Проблемно-тематические и художественно-эстетические особенности лирики Шайхи Арсанукаева в контексте развития чеченской и общероссийской поэзии 1960–1980-х гг.»** состоит из трех разделов. Параграф 1.1. **«Своеобразие мировоззренческих основ и творческой концепции»** посвящен вопросам исследования типологических связей чеченской и общероссийской поэзии в контексте выявления художественной специфики национальной лирики, ее идейно-тематического своеобразия и в то же время интертекстуальных пересечений с русской и мировой литературой. Основное внимание уделяется выявлению

мировоззренческо-художественной специфики творчества Ш. Арсанукаева.

В контексте общелитературных процессов 1940 –1950-х и 60-х гг. отмечается, что в результате преодоления бесконфликтности обновилась жанрово-тематическая система чеченской литературы, появились стихотворения критико-реалистической направленности. При этом происходило удаление от традиций национальной поэзии и культуры, что типично для каждой новописьменной литературы. В дальнейшем национальные авторы в интертекстовых вариантах возвращаются к фольклорным и мифопоэтическим корням, таким образом происходит переоценка этнонационального потенциала аутентичной культуры и формируется новый уровень национальной идентичности.

Ш. Арсанукаева относят к поколению шестидесятников. В центре лирики поэта - общие для мировой поэзии «вечные» и ментально-этнические мотивы и темы, пронизанные современностью: философского и духовно-нравственного осмысления природного и цивилизационного бытия, национальной истории, тема природы, любви, назначения поэта и поэзии. По мнению учёного-литературоведа К. Гайтукаева, «в сознательном стремлении избежать громких деклараций на злобу дня, ярких фраз или необычных рифм, рассчитанных на внешний эффект, и было заключено то индивидуальное своеобразие, что отличало Ш. Арсанукаева от других поэтов»[2].

Творческое наследие Арсанукаева многообразно и представительно: он автор книг и сборников стихов, принимал участие в издании «Антологии чечено-ингушской поэзии» (1981), «Антологии чеченской поэзии» (2003), «Антологии литературы народов Северного Кавказа» (2004) и др.

В плане творческих приоритетов отметим, что в его поэзии значительное место занимают философская лирика («Шум жизни», «Путник», «Удивительная сила», «Дни жизни», «Где я был до рождения») и антивоенные стихи («Жестокость», «Медали», «Три цвета», «Монолог земли»). Историческому прошлому чеченского народа посвящены поэмы «Сабля Тимура», «Ших, сын Окоцкого» и др. Программной для Арсанукаева является тема его жизненного и творческого предназначения в контексте раскрытия проблемы поэта и поэзии.

Особое внимание поэт уделяет лейтмотивной теме исторического прошлого и борьбы чеченского народа за свободу, в непосредственной связи с которой развивается тема любви к родной земле, гордости за свой народ и его героическую историю. Важность

[2] Гайтукаев К.Б. В пламени слова. Критические статьи и исследования. Грозный, 1989. С.22.

этой тематики видится в ее сопряженности с современной историей Чечни. Профессор Хасан Туркаев ещё в семидесятых годах XX века писал: «Лирический герой Ш. Арсанукаева, прислушиваясь к безмолвному говору родных гор, всем существом ощущает себя частицей прошлой (трагической, но полной героизма) истории Чечни. Да, радостных и спокойных дней в истории чеченцев было мало. Однако никакие повороты судьбы не сломили гордый и свободолюбивый дух её предков»[3].

Можно рассматривать творчество Арсанукаева в рамках национально-ментальной парадигмы, но целостный анализ позволяет говорить об идейных и художественных пересечениях с тенденциями русской классической, отечественной и мировой литературы. Прецедентными в этом плане представляются произведения «Молилась мама»: *Молилась мама вовсе не из страха: / И дьяволу назло и сатане / Просила у всесильного Аллаха / Щедрот и благоденствия стране. За человека грешного просила, / За всех людей, чтоб отреклись от зла. / В её мольбе была такая сила, / Что и глухого б убедить могла* (перевод В. Бояринова), «Я – планета», «Землетрясение», «Гимн равенству». Признаками концептуального текста обладает стихотворение «Время», в котором реализуется один из ведущих мотивов всего творчества поэта – тема Времени.

В п. 1.2. **«Художественно-эстетическая и структурно-стилевая роль мотивного комплекса на тему природы»** рассматривается тема природы в интеграции с широким спектром других тем и мотивов, образующих целостный мотивно-тематический комплекс.

Программным является стихотворение «Великое счастье родиться…», представляющее собой своеобразный гимн природе: *В ногу шагая с веком, / За истиной шёл, не за модой, – / Быть на земле Человеком / Мне щедрой дано природой.*

Стихотворение «Роща любви» вводит читателя в круг сакральных явлений, связанных с объектами поклонения силам природы на Северном Кавказе. Ткань стихотворения с первых же строк наполняется эпитетами, метафорами, олицетворениями и аллегориями: *В папахе огненного цвета / Рассвет привстал на стременах./ Он открывает в рощу двери – / И вмиг смиряют гордый нрав.*

Автор создает национальную этногеографическую и поэтическую картину мира, актуализируя проблему «природа и цивилизация». Вслед за образами-символами уникальных старинных чеченских сторожевых башен появляются артефакты, связанные с архаическими этническими верованиями, мотивами народного героического эпоса: *То вдруг языческий мотив / Героев древних возвеличит. / Вот клич раздался, вот затих… – / В тумане воин друга кличет.*

---

[3] Туркаев Х.В. Жажда неутоленная. М., 2007. С.224.

В своей апелляции к вечным категориям совершенной природы и исторического прошлого поэт провозглашает свое представление об идеале и анти-идеале в их антагонизме: *Лишь бы земле войны не знать/ Лишь бы цвели цветы на ветках / И мы не смели б затоптать/ Священный след далеких предков.*

В заглавиях стихотворений этой тематической направленности проявляется типичный для Арсанукаева лирический хронотоп - «Утро в горах», «Уходящий день», «Летний вечер». Стихотворение «Утро» насыщено яркими и зримыми образами, созданными посредством метафор, олицетворений, эпитетов и сравнений. В ряду пейзажных мотивов появляется и женский образ: *Уже ведром горянка загремела: / Спешит к ручью, приветствуя рассвет,* который сопровождается несколько комическим образом небесного светила, вызывающим аллюзии на стихотворение В.В. Маяковского «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче».

Отметим, что, несмотря на преклонение перед природой, поэт ни в одном стихотворном тексте не создает идиллических картин. Например, в стихотворении «Выжженное поле» звучат трагичные апокалиптические мотивы, связанные с темой неразумного и негуманного покорения природы человеком. В идейно-проблемном плане этот текст перекликается с произведениями многонациональной советской литературы, созданными в 1970-1980-е годы - «Царь-рыба» В. Астафьева, «Белый пароход» Ч. Айтматова, «Белый Бим, черное ухо» Г. Троепольского, «Не стреляйте в белых лебедей» Б. Васильева, «Сказание о железном волке» Ю.Чуяко, «Когда киты уходят» Ю. Рытхэу, основной мыслью которых является предостережение о возможности экологических катастроф, напрямую связанных с еще более опасными катастрофами в душевном состоянии человека и общества, этноса и социума в целом.

Поэт четко проводит тему личной ответственности каждого за то, что происходит с природой и миром в целом: */ Ведь огонь, как и прежде, – огонь, / Честь – повсюду останется честью. / Злобно зло, / И добра доброта. / А жестокость – жестока со всеми. / И в любые века и лета / Люди сами в ответе за время.*

В поэзии Арсанукаева природа олицетворяется, она страдает и радуется, подобно человеку. В текстах «Монолог Земли», «Землетрясение» автор проявил тонкую наблюдательность в процессе философского осмысления жизни: *В испуге вздрогнула кора земная. / Ах, что произошло с тобой, родная? / Земля, скажи, / Обидел кто-нибудь тебя невольно, / Или земному сердцу стало больно / От чьей- то лжи?».* Или: *«Вглядись в меня: я мать твоя – Земля, / Ты – сын мой, ты моею вскормлен грудью /...Вглядись в меня, уже пришла пора / Тебе меня понять, сказать должна я, / Что создан ты для Счастья и Добра, / А Ненависть и Зло – я проклинаю!*

В п.1.3. **«Художественная реализация философской концепции любви и времени»** анализируется философско-онтологическая проблематика в лирике Арсанукаева, которая реализуется широко и разносторонне – это проблема человеческой личности и связанных с нею многообразных аспектов бытия, проблема человеческих чувств, эмоциональных состояний и межличностных отношений, преломляясь через тему большого и малого Времени.

В поэзии Арсанукаева значимое место занимает интимная лирика, причем ее художественная интерпретация тесно связана с философским преломлением мотивов и образов природы.

Свое отношение к личностным чувствам и проблемам поэт метафорично и гиперболизированно провозгласил в одном из программных лирических текстов «О вечном»: *Говорят: ничто не вечно, / Время горы разрушает, / Вечность море иссушает, / Жизнь людская быстротечна.*

Ярко выраженной философской проблематикой отличается и стихотворение Арсанукаева «Прошлое действенно в жизненной драме». В нем присутствует неоднократно выраженная поэтами прежних эпох идея большого Времени в контексте историзма и диалектического единства человеческого бытия. Характерно, что в этом стихотворении отчетливо проявляются интертекстуальные связи – реминисценции и аллюзии. В частности, близкие мысли были афористически высказаны двумя великими просветителями XVIII века – М.В. Ломоносовым: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» и Вольтером: «Тот, кто не знает прошлого, не знает ни настоящего, ни будущего, ни самого себя». У Ш. Арсанукаева читаем: *Прошлое действенно в жизненной драме \ И не сдаётся навеки в архив. / Что же без прошлого было бы с нами?/ Как бы мы жили, его схоронив?* Прошлое для поэта-философа Ш.Арсанукаева – трудное и противоречивое время, залог справедливости и объективности, критерий истины, вечности и красоты: *Прошлое может быть строгим судьёю, / Ношей, обузою, но и – звездой,\ Силою, поводырём и землёю / В наших грядущих сраженьях с бедой.*

Иные вариации темы прошлого раскрываются через призму индивидуального человеческого чувства в тексте Арсанукаева «Встреча», в котором можно увидеть интертекстуальные переклички с пушкинским: «Я вас любил…» - *Будь счастлива: / Моя печаль не в счет. / Нас время полюбовно рассудило. / Пускай оно. / По-старому течет: / Ты – в сердце, / Ты вовек не уходила.*

Стихотворение «Время не ждет» насыщено семантикой осени и тления. И здесь новая реминисценция, косвенно связанная с ключевой фразой гетевского Фауста: «Остановись, мгновенье».

Вторая глава **«Особенности творческой индивидуальности Шаида Рашидова в контексте развития чеченской поэзии 1960–2010 гг.»** состоит из трех параграфов.

В п. 2.1. **«Проблемно-тематический комплекс лирики в контексте авторской художественно-философской концепции жизни и творчества»** выявляется, что при всей общности, судьбы Арсанукаева и Рашидова имеют личностные, неповторимые черты.

Этап формирования мировоззрения и творческих установок Арсанукаева пришелся на период репрессий и депортации (рубеж 1940-50-х гг.). Юность Рашидова приходится на период рубежа 1950-60-х гг., ознаменованный восстановлением исторической справедливости, отменой репрессий.

После возвращения на Родину в 1964 году Рашидов закончил историко-филологический факультет Чечено-Ингушского пединститута, затем проработал в сфере образования около тридцати лет. Сейчас он является помощником министра образования и науки Чеченской Республики.

Если для поэзии Арсанукаева было характерно драматичное, обостренно напряженное воспроизведение индивидуального человеческого чувства на фоне межличностного, внутриличностного и социального конфликта, то поэзия Рашидова отличается большей созерцательностью. Мировоззренческая и творческая позиция Рашидова по своим основным концептуальным установкам соответствует реалистическому методу. При этом для идиостиля поэта характерны повышенная эмоциональность, приемы тонкого юмора, иронии, сатиры, пародии.

Одной из центральных тем лирики Рашидова стала тема искусства, с которой непосредственно пересекается и классическая тема назначения поэта и поэзии.

В стихах Рашидова, как и Арсанукаева, особое внимание уделяется константам времени и пространства: *Опять они в соревнованье – / Мгновенья жизни и года, / Простая радость узнаванья, / Пустое слово «навсегда».* Символика времени и пространства наполняется звуками, гиперболизируется, в то время как лирический герой воспринимает мир и его историю как бесконечный водоворот движения и развития человека и общества: *Мгновенья звучны и огромны, / А годы – в тленье и во мгле. \ Остановись и тихо вспомни: / Так было с кем-то на Земле.* Здесь очевидно влияние одной из священных книг Ветхого завета Библии, в частности, наблюдается явная интертекстуальная параллель с книгой Екклесиаст.

В другом тексте Рашидова варьируется мысль из книги Екклесиаст о том, что в картине вечного круговорота Вселенной и жизненного пути человека богатство, почести, чины, наслаждения – суета сует: *Я богатства не чтил и не чту, / По высоким постам не*

тоскую. / Я всегда почитал доброту / И высокую правду людскую.

В стихах поэта развивается и тема природных и родовых корней*: Я пою небосвод голубой, / Что лежит над огромным простором, / И горянок, идущих тропой / К роднику в заповедные горы.*

Лирический герой стихотворений Рашидова признается в любви к Чечне и с такой же теплотой и ностальгией вспоминает пейзажи Киргизии. В структурно-содержательном плане в анализируемом тексте автор четко выстраивает сюжет вокруг пространственно-временной оси, объединяющей горы Кавказа и среднеазиатские равнины: *Я высокие горы хвалю / И равнины киргизского брата. / Я их тоже, как горы, люблю – / Только этим душа и богата.*

Для поэта индивидуальная человеческая история во многом важнее, чем история всеобщая, и это отражается на сюжетно-идейном уровне – исторический процесс раскрывается через призму человеческих судеб. В целом для лирики поэта характерно жизнеутверждающее, можно сказать пантеистическое мировосприятие. Также следует отметить пространственность художественного мышления чеченского поэта, в текстах которого мы наблюдаем целый комплекс реминисцентно-аллюзитивных отсылок к известным произведениям мировой культуры, это в частности, апелляции к Евг.Баратынскому, М.Лермонтову, В. Маяковскому, к романсу П. Булахова «Гори, гори, моя звезда» и др.

Пейзаж для Рашидова имеет основополагающее значение, он служит фоном развития действия, способом психологизации, выполняет структурные функции, несет высокую идейную нагрузку, символизируя Родину, корни, мифопоэтический мир своего народа. Отметим в этом плане, что глубокий психологизм Рашидова - черта, достаточно инновационная для национальной поэзии.

В п. 2.2. **«Многоплановость художественного осмысления темы любви»** анализируются отдельные аспекты чувства любви в интерпретации чеченского поэта. Она многогранна и многомерна – он воспевает любовь к родной земле, к семейному очагу, к природе, к родителям, женщине, детям. В целостном пространстве его стихов наблюдается определенная типологическая структура. Смысловой и идейный центр - тема Родины, от которого идут тематические векторы развития более локальных тем и образов.

Родина – это смысловой и ценностный ориентир Ш.Рашидова. Лирическому образу-символу Родины посвящено возвышенное в стилевом плане стихотворение «Горы на друзей моих похожи…», стилизованное под форму народной песни. Обращение к этому жанру вполне объяснимо, так как Ш. Рашидов известен также как поэт-песенник. Всего в трех строфах запечатлены традиционные для литературных песенных

произведений лирические и метафорические стилистические ходы, имеющие явные аллюзитивные отсылки к песенной поэзии М. Исаковского, А. Фатьянова, Л. Ошанина.

В стихотворении «Родной земле» поэт критически высказывается по поводу необоснованной патетики, ложного пафоса, словесной демагогии, призывая к искренности, сдержанности и глубине чувств: *О любви к земле родимой / На собраньях не кричат, / На вершине горделивой / В час восхода промолчат.* Данный текст вызывает аллюзии со стихами Н.Рубцова: «Тихая моя родина».

Образ Родины у поэта раскрывается на фоне многомерной категории художественного пространства, представленного не только как реальное, но и как романтическое и даже мистическое. Многогранная гамма проявлений чувства любви к Родине отражается с помощью тропов, метафорических эпитетов, приемов анимизма и антропоморфизма: *Солнечный луч донесет мою веру и нежность, / Если туман не закроет на время дорогу, / Мысли мои пролетят через эту безбрежность,/ Ты уж прости, что в пути задержались немного.*

Типичным для Ш. Рашидова поэтическим приемом является усиление эмоционального фона и создание национального колорита через сопоставление деталей горного (Чечня) и степного (Киргизия) ландшафта: *Не по своей вине я рос вдали / От гор высоких родины моей,\ Но ведь и там, куда нас увели,/ Там плыли горы в море ковылей.*

Тема Родины, разлуки с ней, тоски по ней в изгнании раскрывается Рашидовым очень сдержанно, во многом иносказательно, поскольку создавались эти произведения в тот период, когда еще не настала пора исторической правды. Но Рашидов реалист, и одной поэтической строфой он выразил свою гражданскую и личностную позицию: *Дороги возвращенья далеки,/ Не греет душу временный уют, – / Об этом ночью плачут старики, / А на рассвете – юноши поют.*

Архетип дороги – один из ведущих в философском эпосе и лирике Ш. Рашидова. Возвращение на Родину передано поэтом со всей глубиной и силой драматизма его чувства, в котором мы наблюдаем признаки единства и борьбы противоположностей – радости и грусти, печали: *И вот теперь на родине живу / Среди полей, лесов и родников,/ Но связь с мечтой никак не разорву, / Не сброшу тех восторженных оков.*

Тема любви в лирике Ш. Рашидова представлена светло и реалистично, как правило, без напряженного драматического элемента, трагизма, связанного с неразделенностью чувства, разлукой, что было более характерно для лирики Шайхи Арсанукаева. Но при этом в художественном раскрытии любовной проблематики Рашидов в сдержанной и целомудренной форме нередко разрабатывает непростые и глубокие коллизии. Характерно, что это стихи не столько об отношениях двух людей, а

скорее – о женщине, увиденной глазами лирического героя. При таком ракурсе на первый план выдвигается личность женщины, она становится структурно-содержательным центром, в то время как сам лирический персонаж остается в некоторой тени. Эта авторская стратегия обусловлена ментальностью поэта, и продиктована она целомудренным отношением автора и его героя к этой тонкой эмоционально-психологической сфере человеческих отношений. Вся сила любви и переживания, связанные с нею, описываются автором максимально скупо, сдержанно, но эта манера не снижает глубины проникновения в мир чувств, а, напротив, делает лирическое высказывание глубоким и выразительным, давая возможность читателю домыслить ситуацию по опорным точкам текста.

В п. 2.3. **«Тема искусства и художника, назначения поэта и поэзии: интертекстуальные пересечения с прецедентными текстами русской и мировой литературы»** исследуется процесс всестороннего художественного осмысления Рашидовым темы памяти, истории и культуры как признака духовно-нравственного здоровья нации. Реализация национальных (чеченских) образов мира в его творчестве происходит через осмысление и воспроизведение элементов традиционной народной культуры.

Одно из концептуальных стихотворений «Илли» посвящено Валиду Дагаеву (1940 – 2016), выдающемуся чеченскому музыканту, композитору, всенародно любимому исполнителю фольклорных песен (илланчи), и его подзаголовок «Мужская песня» не случаен. Термин «илли» обозначает один из наиболее значимых жанров чеченского фольклора – героико-эпические песни. В илли эстетически значимо и выразительно сконцентрированы мотивы патриотического, гражданского звучания, а сами произведения изначально оказывали мощное и благотворное духовное воздействие на общество, выполняя свою основную функцию – давать ответы на вызовы и вопросы времени.

В стихотворении «Сказ о пути человечества», посвященном Махмуду Эсамбаеву, Ш. Рашидов размышляет о глубинной взаимосвязи профессионального и аутентичного искусства. Эсамбаев представлен как истинный сын своего народа и в то же время «человек мира»: *Зал затаился в кресельных спинках: / Муча, дразня и раня, / Музыкой с неба льется лезгинка, / Звон кинжальный чеканя***.** Стилистика этого поэтического текста отличается повышенной эмоциональностью. Система средств художественной выразительности представлена сравнениями, метафорами и гиперболами. Масштаб и яркая индивидуальность личности главного героя обусловили специфику стихотворной речи, отличающуюся возвышенной лексикой (*трепет, повергая, простирает*) и экспрессивным синтаксисом – обилием обращений, восклицательных и вопросительных

предложений. Текстовая ткань стихотворения имитирует семантику, символику, стилистику, структуру и эстетику танца: *Мускулы рвутся, плечи в порезах... / Танец – иль истязанье? / Кости хрустят / или рвутся жилы? / Что там?.. Тюрьма? Пещера? / Люди! О люди! Если не лживы, / Вот вам солнце и вера!*

Основной пафос стихотворения Рашидова заключается в трансляции идеи о высокой миссии искусства как эстетического феномена, рожденного вдохновением, а отнюдь не средства развлечения, псевдоискусства, создаваемого ремесленниками с чисто коммерческими целями.

Проблема предназначения искусства и художника, его взаимоотношений с миром и временем совершенно в ином ракурсе интерпретируется в стихотворении «Композитору», в котором ирония и сарказм способствуют полемическому освещению этого вопроса.

Особое место в лирике Рашидова занимает метапоэтика. «Метапоэтика — это поэтика по данным метапоэтического текста (языка, на котором описывается язык-объект) и метатекста, поэтика самоинтерпретации автором своего или чьего-то другого текста. Таким образом, это те тексты, в которых сам художник-творец выступает как исследователь или интерпретатор, вступая в диалог с собственными текстами или текстами собратьев по перу - других мастеров»[4]. Целью обращения к процессу творчества, к самому акту создания текста является стремление поэта осознать свою роль и свое место в мире, в обществе, в литературе. Следует отметить, что эта весьма серьезная и глубокая проблематика реализуется поэтом в достаточно непривычном ключе – довольно полемически, слегка иронично или самоиронично: *Иному и песня – не песня давно,/ Речь его пуста и черства,/ А мне и вода из ключа – вино,/ И о счастье шепчет листва.*

Последующие строфы представляют собой диалог поэта и чуждого поэзии обывательского сознания, хорошо известный по множеству аналогичных стихов великих поэтов (например, хрестоматийные «Разговор книгопродавца с поэтом» А.С. Пушкина, «Разговор с фининспектором о поэзии» В.В. Маяковского). Каждая из строф не случайно начинается со слов *Мне говорят*, дополняющих и продолжающих употребленное во второй строфе словосочетание – *твердят мне.* Этот повтор, рефрен заостряет основную проблему стихотворения - конфликт между поэтом и обществом. Лексика и стилистика, сознательно выбранные поэтом, подчеркивают примитивность мышления, пошлость и вульгарность «ценителей» и судей поэзии: *Мне говорят, / Что много шляюсь, / Как неприкаянный какой. / Бродягой я не притворяюсь:/ Всю жизнь на сердце непокой. Мне говорят:/ «Чего ты ищешь?/ Добра не ищут от добра»./ А для меня – как пепелище / Все*

[4] Штайн К.Э., Петренко Д.И. Русская метапоэтика: учебный словарь. Ставрополь, 2006. С. 9.

то, чем жил еще вчера.

Автором во внешне легкой, обыденной, разговорной форме поднята серьезная проблема восприятия поэта обществом, их взаимоотношений и взаимодействия, зачастую непонимания поэта с позиций массового обывательского сознания и, в силу этого, вечного одиночества. В этом плане ощущаются явные аллюзии с пушкинским «Свободы сеятель пустынный, я вышел рано, до звезды…», лермонтовским «Белеет парус одинокий» и многими другими классическими текстами, посвященными этой проблематике.

В Заключении подводятся итоги и обобщаются основные результаты исследования.

Перспективы дальнейших исследований лирики Шайхи Арсанукаева и Шаида Рашидова видятся, прежде всего, в выявлении влияния их поэтического мира на современную поэзию. Также на сегодняшний день недостаточно исследована специфика художественно-образной и языковой системы. В нашей работе мы выявили отдельные, наиболее часто употребляемые поэтами художественные приемы, но необходимы более глубокие исследования биллингвальной направленности, т.к. объектом настоящей диссертации являются произведения в переводе на русский язык, которые не в полной мере отражают всю языковую специфику, архитектонику национальной поэзии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Константы художественного осмысления образов природы в лирике чеченского поэта Шаида Рашидова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2018. – Вып. 4. – С. 86–91.
2. Лирическое воплощение образов и мотивов родины в поэзии Ш.А. Арсанукаева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2018. – Вып. 3. – С. 122–126.
3. Философская концепция любви и времени в лирике Шайхи Арсанукаева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: научно-практический журнал. – М., 2018. – № 8. – С. 168–172.
4. Особенности художественного осмысления проблемы творчества в лирическом дискурсе чеченского поэта Шаида Рашидова // Мир науки, культуры образования: международный научный журнал. – 2019. – № 2 [75]. – С. 508–510.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Поэзия Шаида Рашидова как многожанровый акт творчества и самовыражения //

Известия Чеченского государственного педагогического университета. – Грозный, 2017. – № 4. – С. 81–84.

6. Философский субъективизм мировосприятия в пейзажной лирике 1960 – 2010 гг. Шаида Рашидова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. – Грозный, 2018. – № 1. – С. 97–102.
7. К характеристике формирования мировоззрения и творческой индивидуальности Шайхи Арсанукаева и Шаида Рашидова // Язык и литература в образовательном и культурном пространстве Юга России и Кавказа: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Грозный, 15–17 ноября 2018 г. – Грозный, 2018. – С. 132–136.
8. Философско-онтологическая концепция лирики чеченского поэта Шайхи Арсанукаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. – Грозный, 2019. – № 1. – С. 57–61.
9. Особенности позитивной лирической семантики поэзии Шаида Рашидова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. – Грозный, 2019. – № 2. – С. 49–53.